

Главная линия. Глава 36. Волшебный глаз.

Откуда-то со стороны до него донесся звук битвы. Было очевидно, что трое из Айне все еще сражаются с врагами. Но Дан Сайон словно погрузился в тишину, из которой не было выхода.

Он был обескуражен. К тому же, обладатели желтого меча и серого клыка видели произошедшее собственными глазами, и они были шокированы больше самого Дан Сайона, и не знали, как им поступить.

«Синистра, я все правильно понял? Лао Третий пил кровь из того паренька, но теперь оказывается, что его собственная кровь вся выпита?»

Другой человек грубым голосом ответил: «Проклятие, у Айне появился ученик, практикующий «Вампиризм»! Может быть, это ученик нашего клана?»

Первый помолчал немного, затем со злостью ответил: «Нет, этот парень очень странный. Нужно получше расспросить его самого!»

Две вспышки сверкнули прямо перед Дан Сайоном, и появились две фигуры. Дан Сайон был удивлен, и, выкинув из головы все лишние мысли, приготовился защищаться.

Эсперы врагов вернулись к хозяевам. Тот человек, что стоял слева, держал меч. Он был высоким и худым, с прямым носом и маленькими, агрессивными, черными глазками. За ним стоял еще один – этот выглядел немного странно. Дан Сайона поразило его лицо. Он также был высоким, но его лицо... У него почти не было век, нос был заостренным, уши высокими, а длинный язык все время высывался изо рта. Он был в самом деле похож на собаку. Серый клык вернулся ему в руку. Дан Сайон сразу же подумал, может быть, это собачий клык?

Человек с собачьей внешностью увидел, что Дан Сайон удивленно смотрит на них. Он со злостью крикнул: «Эй! Ты, негодяй! Что ты так уставился на Синистру?»

«Синистра?» Дан Сайон нахмурился, затем он заметил, что этот человек-собака носит черные одежды Айне. Кажется, он принадлежал к той же религии, что и они сами. Возможно, они даже были как-то связаны, если вернуться на три тысячи лет назад.

Синистра увидел, что Дан Сайон задумался о чем-то, и стал злиться еще больше: «Негодяй, Синистра спрашивает тебя, как ты убил вампира?»

Дан Сайон замер: «Вампира?»

Высокий мужчина с мечом гневно вскрикнул: «Да, того, что сидел у тебя на спине!»

Дан Сайон вспомнил, что на нем все еще висит мертвое тело. Он чувствовал холод рядом с шеей. Он отпрыгнул в сторону, отбросив от себя мертвеца. Мумия упала на землю, Дан Сайона замутило, он поспешно отвернулся.

Синистра и высокий мужчина посмотрели на мумию, затем переглянулись. Они оба были поражены до глубины души. Искусство Вампиризма было очень жестоким и хранилось в секрете, оно было очень мощным, но также влияло на самого мага. После обучения этому искусству, практикующие его люди уже не были ни людьми, ни призраками. И хотя они оба были людьми Малеуса, и очень уважали эту магию, они знали о ней совсем немного.

Тот, кто лежал сейчас на полу мертвым, был единственным учеником клана Вампиров на

сегодняшний день, и его кровь была высосана без остатка. И судя по всему, то искусство, которому он подвергся, было гораздо сильнее, чем его собственное. Даже легендарный Старший Вампир не обладал такой мощью. Но, так или иначе, этот мальчик из Айне перед ними совсем не выглядел как вампир.

Синистра посмотрел на Дан Сайона и спросил: «Ты что ли... ученик Старшего Вампира?»

Дан Сайон не понял вопроса: «Что еще за Старший Вампир?»

Синистра высунул язык и облизал свое лицо. Дан Сайон неожиданно вспомнил большого Йеллу с Пика Бамбука. Неожиданно откуда-то сбоку раздался крик, и из темноты вылетел человек в черном, с окровавленным лицом. Он слегка дернулся, но оказалось, что он уже не жилец.

Дан Сайон вспомнил, что его союзники все еще сражаются, а он здесь болтает с врагами. Это было очень глупо, он тут же собрался на подмогу друзьям.

Синистра и высокий человек увидели, что Дан Сайон куда-то собрался, и решили, что он нападет. Они приготовились защищаться, но сразу же после того, как Дан Сайон сделал шаг, он упал на колени, не в силах пошевелиться. Он задохнулся, на лбу выступил пот.

Дан Сайон в спешке забыл, что красный трезубец все еще торчит в его плече. Он пошевелился, и боль пронзила его тело. Затянувшаяся рана была потревожена и из нее потекла кровь.

Как могли враги упустить такую возможность? Меч и клык загорелись снова.

В следующую секунду, рядом раздался громкий свист. Среди разноцветья вспышек в темноте, ослепительный голубой свет перекрыл все другие огни. Это Ориханк был извлечен из ножен. Анан стояла в воздухе, освещенная Ориханком. Ее одежды развевались без ветра.

И пока Синистра и высокий человек были шокированы, Синий свет превратился в огромный меч, и ударил в темноту. Множество огней пытались противостоять ему, но они потухли, едва коснувшись синего света. Затем раздалось несколько вскриков, пятеро или шестеро людей упали в темноту, синий свет ударил в каменную стену, в стороны разлетелись осколки скалы. Многие были ранены. В ту же секунду, сверкнул Лед Древности Коверна, превратив людей Малеуса в ледышки. Затем Цен Шушу подлетел и разбил их своим мечом.

Синистра и высокий человек переглянулись. Они отстали от Дан Сайона и призвали эсперы к себе, подготовившись атаковать Цена Шушу и Коверна.

Стало ясно, что они были сильнейшими среди этих людей Малеуса. Они тоже пострадали, но им удалось ненадолго остановить Коверна.

Прошлой ночью они видели, как летучие мыши напали на учеников Айне. Поэтому они устроили ловушку в глубине Древней пещеры, разрушили ауру зеркала и отрезали учеников Айне от союзников. План был удачен, но уровень развития учеников Айне оказался намного выше, чем они могли ожидать. И сейчас они столкнулись с проблемой.

Засадой руководил Синистра и вампир Лао Третий. Было ясно, что Дан Сайон был самым слабым из четверых, поэтому они решили быстро покончить с ним, а затем разобраться с остальными. Но что-то пошло не так, Дан Сайон оказался лишь ранен, а Лао Третий мистическим образом потерял всю кровь и умер.

Они временно задержали атаку Коверна и Цена Шушу, но здесь еще была красotka с голубым

мечом. Тот мальчишка за ними был ранен, но обладал очень странной силой. И если оба они нападут вместе, ситуация будет не слишком приятной. За два удара Анан ранила сразу нескольких людей из клана Малеуса, и как раз когда она обратила свой взор к ним, Синистра закричал: «Бежим!»

Высокий мужчина подумал о том же, и призвал к себе эспер. Затем они превратились в сияющие огни и отступили вглубь пещеры. Остальные, увидев такое дело, с криками разбежались кто куда.

Коверн сразу же сориентировался и крикнул: «Быстро, за теми двоими!» Затем он взлетел и направился вглубь пещеры. Цен Шушу немедленно последовал за ним. Синий свет меча Анан сверкнул, но перед тем как последовать за Коверном, она словно о чем-то вспомнила, развернулась и увидела, что Дан Сайон стоит со своей черной палкой в зеленом сиянии. Вся рука у него была в крови, но красный трезубец уже из нее не торчал.

Дан Сайон полетел за Коверном. Анан проследила за ним, секунду задумалась, затем полетела следом.

Погоня в пещере напомнила Дан Сайону тот день, когда они с Лин Эр гнались за Ашем на Пике Бамбука. Дорога все время петляла, поворачивая то влево, то вправо, то вверх, то вниз. Затем они наткнулись на еще одну развилку, но у них не было времени думать слишком долго, и они просто последовали за зелено-серым свечением.

Стены пещеры были очень неровными. Дан Сайон следовал за своими, и старался лучше контролировать полет, но иногда дорога была такой узкой, что они могли пройти только по одному. Дан Сайон не слишком раздумывал, и пролетал через такие места за секунду, шесть огней просто неслись вперед в темноте. Скорость была ужасающе велика. Дан Сайон чувствовал, как темнота и жуткий ветер сплетаются вместе.

Погоня длилась уже около получаса. Синистра и его друг имели преимущество, так как были знакомы с местностью. И хотя они не могли избавиться от четверых надоедливых преследователей, они хотя бы не подпускали их слишком близко.

Неожиданно, прямо перед ними засиял свет. Синистра и высокий человек приложили все свои усилия, чтобы долететь до этого сияния. Коверн и остальные все еще продолжали погоню. Дан Сайон следовал за ними, он чувствовал, что боль в плече медленно проходила. Ему не сложно было терпеть боль и держаться наравне со всеми, но сейчас он был удивлен, плечо болело, но это было не все. Внутри его тела по энергетическим каналам струилась бесконечная энергия. Он вспомнил момент, когда Синистра произнес слово «вампир», и его пронзил холод, до мозга костей.

Свет был прямо впереди. Он становился все ближе, и все ярче. Шестеро человек, словно стрелы, врезались прямо в это свечение.

□□□

Свечение было словно дьявольский цветок, распустившийся во тьме, его свет резал глаза. Дан Сайон вслед за всеми вылетел на свет и то, что он увидел, его поразило.

То место, где они до этого находились, было широким и прямым туннелем, теперь они были в огромной просторной пещере, потолок которой был примерно в тысяче чжанов над ними, а земля – в сотне чжанов внизу. Недалеко от земли, впереди находился огромный камень, который сиял, освещая всю пещеру.

Но самым удивительным здесь был не камень, а то, что было рядом с ним. Это был огромный провал в земле. Камень освещал всю пещеру, но его свет не мог проникнуть в провал ни на один чи. Он был полностью черным, ни лучика света не проникало внутрь. Нельзя было различить ничего, там была только пугающая, непроглядная темнота.

И рядом с огромным камнем стояли трое. Один из них был здоровенный и с бородой, другой – светлый парень в белом, и еще молодая девушка. Синистра и высокий человек приземлились рядом с ними, прямо перед камнем. Коверн не стал бросаться в неизвестность, он видел странные лица врагов. Поэтому он сказал остальным приземлиться в пятидесяти чжанах от камня.

Дан Сайон отсюда смог различить иероглифы, выгравированные на камне:

Пучина Покинутых Душ!

Когда четверо из Айне приземлились, люди напротив даже не пошевелились. Только бородатый мужчина, нахмурившись, произнес: «Синистра, Ли Гао, вы ни на что не годитесь. Мало того, что вы не смогли справиться с детьми из Айне, так еще и привели их сюда!»

Синистра покраснел, и собрался поспорить, когда женщина посмотрела на них и закричала: «Где Лао Третий?»

Синистра посмотрел на учеников Айне и ответил: «Погиб от их рук».

«Что?» люди Малеуса содрогнулись, словно совершенно не ожидали, что уровень людей Айне может быть так высок, чтобы убить Лао Третьего. Женщина замерла, тряхнула головой, и сказала: «Мы не сможем оправдаться, если Старший Вампир спросит с нас за это!»

Бородатый мужчина секунду подумал, затем повернулся к Айне и пробормотал: «Тогда нам придется поймать этих детей из Айне и отдать Старшему Вампиру. Это должно сработать».

Остальные кивнули. Коверн видел, что враги слишком уверены в себе. Нужно быть осторожными... Он прошептал остальным: «Кажется, эти люди не просто пешки в клане Малеуса. Я боюсь, что их уровень выше, чем у тех двоих. Будьте осторожны!»

Дан Сайон кивнул, затем он повернулся и неожиданно для себя обнаружил, что Анан смотрит на его плечо. Он на секунду замер, но Анан уже отвернулась.

Бородатый человек выступил вперед, обращаясь к ним: «Я предлагаю вам сдаться прямо сейчас, и тогда вы избежите ужасной участи, которая ждет вас, если вы вступите в схватку».

Коверн фыркнул, и прежде чем он ответил, Анан холодно произнесла: «Грусы Малеуса, еще смеете подавать голос? Сегодня настал день вашей смерти».

Коверн и Цен Шушу зааплодировали: «Прекрасно!»

Лицо бородача стало каменным, он сказал: «Вы сами этого хотели!»

Затем он уставился на четверых людей. Дан Сайон приготовился к атаке, но вдруг увидел, что правый глаз бородача расширился, и стал красным. Огромный глаз смотрелся смешно и ужасающе одновременно.

Неожиданно этот самый глаз выстрелил красным лучом. Ученики Айне поняли, что это какая-

то магия, и приготовились защищаться. Коверн немедленно призвал Лед Древности и создал ледяную стену прямо перед ними.

Но когда злобная энергия красного луча ударила в лед, она прожгла дыру во льду за какие-то секунды, и прошла сквозь нее, тихо направившись к ним.

Коверн был шокирован, он немедленно выступил вперед и заблокировал луч своим мечом. Красный луч исчез от удара о белый меч, но Коверн пошатнулся. Он осмотрел лезвие меча, на белоснежном лезвии появилась маленькая красная точка.

Лед Древности задрожал, словно захваченный злобной энергией. Коверн помрачнел. Эспер очень много значил для него, но времени на раздумья не было. Когда луч исчез, огромный глаз выстрелил снова. И луч опять прошел через стену, напав на четверых из Айне.

Коверн нахмурился. Лед Древности заблокировал удар снова, на лезвии появилась еще одна точка.

Бородач ничего не сказал, его глаз продолжал стрелять лучами, словно стрелами, и очень быстро. Коверн отразил их все, но пятна стали становиться больше, свет Льда Древности потускнел.

Остальные трое из Айне поняли, что ничего хорошего из этого не выйдет. Цен Шушу был первым, кто не выдержал – он призвал свой эспер Сюань-Юань, и собрался напасть на бородача. Но тот просто плавно повернул голову и выстрелил в него своим огромным глазом. Цен Шушу не смог увернуться достаточно быстро, и заблокировал луч своим мечом.

В воздухе, Сюань-Юань засиял мягким фиолетовым светом. Луч сразу же исчез, но на мече появилась все та же красная точка. Сюань-Юань задрожал.

Цен Шушу чувствовал злобную энергию, попавшую в меч, и он попытался призвать его к себе. К счастью, он стоял не очень далеко, и сила злобной энергии была не слишком сильна. Энергия света Сюань-Юаня подавила злобную энергию.

Но так не могло продолжаться долго. Бородатый мужчина просто стоял там и не делал ничего, кроме поворотов головой и выстрелов гигантским глазом в Цена Шушу и Коверна. И по мере того, как на мечах прибавлялись красные пятна, они могли чувствовать, что энергия зла становилась сильнее. Она использовала мечи как посредники и проникала в их тела.